

Колокол с мотором

РЕПОРТАЖ ИЗ-ЗА КУЛИС

На сцене Большого театра СССР идет опера «Борис Годунов». Сцена венчания Бориса на царство. Слышен величавый перезвон колоколов...

Отремели оvationи, спектакль окончен, в театре становится тихо, пустынно. Вместе с солистом-ударником В. Дишем по узкой служебной лестнице поднимаюсь на шестой этаж. Мой спутник толкает дверь с надписью «Звонница», и мы оказываемся на галерее под самыми колокольнями. Вокруг в полумраке кулисы на балках висят колокола. Рассматриваю выпуклые литые буквы на почерневших от времени корпусах. Луч карманного фонарика выхватывает из темноты названия городов—Ярославль, Владимир, Рязань, московских районов—Кадаши, Зарядье, имена мастеров—Н. Оловянишников, Н. Калинин...

Мало кто знает, что Большой театр обладает самой представительной в стране коллекцией колоколов. Их здесь больше, чем число колоколов Московского Кремля!

— Основателем коллекции был старый московский звонарь Алексей Кусакин,— рассказывает В. Диш.— Он же стал первым звонарем Большого театра. Своим умением Кусакин передал дочери Е. Яковденко. Она в свою очередь обучила этому искусству меня.

Звонница насчитывает около пятидесяти колоколов, общий вес

которых—20 тонн. Самый большой весит пять с половиной тонн.

— Есть звонки короткие,— продолжает Валерий Алексеевич,— а есть, как в «Иване Сусанине», партии большие, до трех минут. После таких выходишь усталый, оглушенный. Недаром в старину говорили—глух, как звонарь. А если учесть, что язык большого колокола, например, весит более 300 килограммов, то и понятна физическая усталость после спектакля.

И еще одна, пожалуй, главная трудность: как попасть в такт с оркестром, добиться ансамблевой слаженности? Ведь от звонницы до оркестра расстояние сорок метров и музыка здесь почти не слышна. Дирижера звонарь видеть также не может—мешают занавеси, декорации. Существовало много разных способов подать сигнал на звонницу. Рядом с дирижерским пультом и сейчас есть кнопка. Нажмешь, и на звоннице загорается лампа—сигнал для вступления. Устанавливали и телевизор, на экране которого был виден дирижер, снабжали звонарей наушниками. И все же полной слаженности добиться удавалось не всегда.

— Колокола разбиты на группы,— добавляет В. Диш,— по тональности своего звучания. Одному человеку звонить в четыре десятка колоколов, висящих здесь, попросту невозможно. Это еще больше затруднило задачу. В сложных партиях, написанных специально в расчете на богатую

колоколами звонницу, без синхронности ударов, слаженности просто не обойтись. Например, при исполнении звонов в «Мертвых душах».

На помощь пришло увлечение радио, электромеханикой. В. Диш попробовал подключить электромотор к языку колокола. При включении мотор вращался и с помощью особого рычага толкал язык и колокол звучал. Теперь звонить можно было сидя в оркестровой яме вместе со всеми музыкантами. Достаточно было нажать на кнопку и включить мотор, приводящий в движение язык. На первом же прослушивании В. Диша благодарили и дирижер, и музыканты за его «рационализацию».

Сейчас большая часть колоколов театра имеет электромеханический привод с электронным дистанционно-клавишным управлением.

...Возвращаемся вниз, к режиссерскому пультам рядом со сценой. Валерий Алексеевич подходит к столу режиссера и берет в руки инструмент, внешне напоминающий детское игрушечное пианино. Подключает к нему провод, затем—щелчок тумблера. Его руки на мгновение застыли над клавиатурой. Но вот пальцы касаются клавиш. И над пустынной сценой Большого театра в тишине раздается величавый, торжественный колокольный звон.

Н. МОДЕСТОВ.

г. Москва.